

Подлинная история Золушки

ТВ Парк.-1997.-
1 сент.-с. 52-53

После войны в Ленинграде осталось мало людей. В ленинградских домах было мало мебели, мало книг. На студии «Ленфильм» было мало денег и мало съемок. Одними из самых «пышных» были съемки шварцевской «Золушки». Пышность состояла в том, что для дворца и бала сотрудники из дома тащили все, что придется. Более или менее бальное, дворцовое и старинное. «Ох, это платье», — до сих пор слышится вздох тех, кто собирал по лоскуткам воздушное, белое, драгоценное Золушкино платье. Только хрустальные башмачки взять было совсем неоткуда. Их сотворили студийные мастера. Работу делали ювелирную, как Левша у Лескова. Башмачки, в полном соответствии с условием старой сказки, требовались специфического размера. Номер тридцать один. Все остальное спадало с ножек актрисы, игравшей Золушку. Актрисе было 37 лет, и она с легкостью выиграла конкуренцию с 16-летней балериной, которую сначала тоже пробовали на главную роль. В этом споре за Янину Жеймо проголосовали все, от гримера до сценариста. Быть молоденькой мало для того, чтобы сыграть сказочное счастье. Для этого надо знать еще, как сказка относится к жизни, как счастье соотносится с несчастьем. Жизнь длиннее, чем любая роль.

Ближе к концу прошлого века в одном из местечек польской провинции потомственный доктор Вацлав Жеймо сбежал с цирком шапито. Его сын Болеслав-Иосиф тоже стал циркачом. Женится на немке-циркачке Анне. У них появилось много дочек-циркачек. Одна из них, Яня, вышла на манеж в три с половиной года. Она, конечно, умела ходить по проволоке и скакать на неоседланных лошадях, но основной ее специальностью стала музыкальная эксцентрика. Яня играла на барабанах. Семилетней имела собственный бенефис.

Между манежем и домом разницы было мало. Все делали все. За стол садилось не меньше двадцати человек. Яне досталось воспитывать младших детей и быть горничной по совместительству. И если Золушке помогали мышки, ей помогали кошки, собаки, а также

свинки и обезьянки. Однажды, к примеру, дрессированную мартышку в доме сделали няней очередного грудного ребенка. Приходят из цирка домой — ни ребенка, ни «няни» нету. Позже нашли обоих — на дереве, росшем в саду. «Няня» вспомнила молодость.

После смерти отца 16-летняя Яня в Питере поступила учиться на Фабрику эксцентрического актера. Вышла замуж за одного из сокурсников, эксцентричного Андрея Костричкина. Они вместе снимались в ФЭКСовских немых фильмах — «Шинель», «СВД», «Новый Вавилон». Через два месяца после смерти молодой и красивой Яниной мамы у них появилась дочка, Яня-младшая. Еще через полтора года Яню-старшую пригласили сниматься в фильм «Моя родина». Его делали режиссеры Александр Зархи

и Иосиф Хейфиц. Хейфиц входил в тройку самых красивых мужчин «Ленфильма». Был умен, остроумен, порядочен, не женат. «Моя родина» на экраны в конце концов так и не вышла. Вышло другое: Яня Жеймо влюбилась в Иосифа Хейфица. Шел 1932 год.

С Костричкиным расстались по-джентльменски. С Хейфицем съехались, и получилась одна сказочная квартира: семь комнат, мебель из карельской березы, огромная библиотека и многочисленное население. Помимо дедушки, младшей сестры, ребенка и домработницы в доме все время толпились люди. Вечерами играли в карты, дамы — за одним столиком, кавалеры — за другим. Кстати, Яня не менее сказочно умела на картах гадать. Научил ее большой мастер этого дела Михаил Зоценко, с первого взгляда заметив в

1922 год. Сестры Эля, Яня, Вержына и Августина

355